

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сильчева А.Г. Магическая парадигма в поздних романах В. Пелевина // Litera. 2024. №3. С. 159-162. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.39937 EDN: IBABJR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39937

Магическая парадигма в поздних романах В. Пелевина

Сильчева Алина Георгиевна

ORCID: 0000-0002-6501-1339

кандидат филологических наук

доцент, кафедра истории журналистики и литературы, образовательное частное утверждение высшего образования «Московский университет им. А.С. Грибоедова»

111024, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссе Энтузиастов, 21

✉ alinka-krasulka@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.3.39937

EDN:

IBABJR

Дата направления статьи в редакцию:

10-03-2023

Дата публикации:

09-04-2024

Аннотация: Вопрос атрибуции творческого метода В. Пелевина, реализованного в поздних произведениях, уточнение авторских художественных принципов остро стоит для современного литературоведения. В статье совершена попытка определить специфику реализации магического мотива в творчестве В. Пелевина как авторского художественного инструмента, позволяющего отразить действительность в художественном произведении. Предметом исследования является магический мотив в художественной структуре поздней романной прозы, а именно в романе «Тайные виды на гору Фудзи» (2018). Также упоминаются такие произведения, как: «Священная книга оборотня» (2004), «Empire V» (2006), «Любовь к трем цукербринам» (2014), «Непобедимое солнце» (2020) и «KGBT+» (2022). Статья отличается научной новизной: впервые в поздних романах автора выявлены магические элементы, обозначена специфика действующего героя. Представлены особенности воплощения магического в

произведениях на уровне сюжета, хронотопической организации текста, а также в речи и системе персонажей. В работе мы дополнительно стремимся ответить на исследовательский вопрос: правомерно ли рассматривать пелевинский текст в контексте магического реализма как особого типа мышления? Отмечено, что автор включает в повествование мифологические и фольклорные реминисценции: В. Пелевин обращается к узнаваемым мифологемам, переносит известных литературных, мифологических, фольклорных персонажей и типичных магических существ в иной хронотопический паттерн, сохраняя их узнаваемость, что в совокупности с сопоставлением составляющих магической прозы со структурными, сюжетными и пр. элементами романов В. Пелевина позволяет ответить на вопрос положительно. Были использованы структурный и культурно-исторический методы.

Ключевые слова:

магические мотивы, художественные принципы, магический реализм, художественный метод, роман, современная постмодернистская проза, хронотоп, система персонажей, Виктор Пелевин, структура художественного текста

В статье мы ставим скромную задачу и стремимся выявить специфику одного из составляющих элементов авторского художественного метода, реализованного в поздних произведениях, а именно особенности воплощения магического мотива. Л. М. Крупчанов в учебнике «Теория литературы» определяет художественный или литературный метод как «систему принципов художественного познания, отражения и обобщения действительности в их конкретно-историческом преломлении» [\[1, с. 288\]](#), то есть метод является способом отражения авторского восприятия действительности.

Традиционно В. Пелевина отечественные и зарубежные исследователи характеризуют как постмодерниста (к примеру, А. Магун в работе «Постмодернистский апокалипсис Виктора Пелевина» [\[2\]](#) или С. Ю. Двинина в диссертации «Категории времени и пространства в художественном дискурсе постмодернизма (на материале романов «Хоксмур» П. Акройда, «Алвертон» А. Торпа, «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, «Алтынтолобас» Б. Акунина)»). Однако ряд литературоведов определяют художественный метод автора в более широком контексте: так, Д. В. Кротова отмечает модернистские тенденции в раннем творчестве [\[3\]](#), а А. Г. Коваленко выявляет аллюзии на двоемирие символистов [\[4\]](#). Л. Г. Кихней рассматривает прозу В. Пелевина как магическую, отмечая тяготение автора к инобытийности [\[5; 6\]](#). По размышлениям М. А. Дворака, одно и то же произведение может трактоваться различно, и в контексте постмодернизма, и в рамках научной фантастики или магического реализма [\[7\]](#).

Мы не дефиницуем В. Пелевина однозначно в контексте исключительно постмодернизма или иного литературного течения, а фокусируемся на изучении одного принципа, типичного для пелевинского художественного метода. Метод более лабилен, нежели литературное направление как исторически сложившаяся категория.

В статье используется структурный и культурно-исторический методы. Эмпирическая база исследования представлена романом «Тайные виды на гору Фудзи» (2018), также упоминаются такие произведения, как: «Священная книга оборотня» (2004), «Empire V» (2006), «Любовь к трем цукербринам» (2014), «Непобедимое солнце» (2020) и «KGBT+» (2022).

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению элементов магического в прозе В. Пелевина, определим понятия «мотив», «магия» и «магический мотив».

Под мотивом в работе мы понимаем простейший элемент сюжета, представленный в обобщенном виде и встречающийся в ряде произведений. Термин был разработан А. Н. Веселовским, мотив художественного текста также изучали Б. В. Томашевский, В. Б. Шкловский, Б. М. Гаспаров и др. Типологической чертой мотива является повторяемость [\[8, с. 88-94\]](#).

Магия трактуется нами как сверхъестественная сила, направленная на преобразование окружающего пространства или себя самого «без посредства естественных сил», зачастую нарушающая каузальные связи, хронотоп и пр. [\[9, с. 156\]](#). Такая трансформация имеет практическую значимость и осуществляется, как указывает Е.А. Попов, с бытовой целью «добиться от “потустороннего” мира полной или частичной помощи в удовлетворении своих потребностей» [\[10, с. 193\]](#).

Отталкиваясь от представленного понимания магии, сформулируем трактовку термина «магический мотив» – это повторяемое в художественном произведении преобразование окружающего пространства, осуществляющее посредством направленного усилия воли с целью достижения конкретной цели, воплощенное в реминисценциях, парафразах и аллюзиях, хронотопе, системе, коммуникативных актах и/или действиях персонажей. Деятели в контексте магического мотива мы традиционно называем магом – это человек, наделенный сверхъестественными способностями, направляющий свои умения на трансформацию окружающего пространства. Инструмент, позволяющий магу преобразовать реальность, обозначается как магический.

Итак, рассмотрим воплощение магического мотива в романе «Тайные виды на гору Фудзи». В произведении два повествователя: олигарх Федя и его школьная возлюбленная Таня. Их сюжетные линии в основном параллельны и лишь изредка пересекаются, сливаясь только в finale. История Федора развивает традиционную для Пелевина «буддистскую» линию в сочетании с рассуждениями о виртуальных технологиях: герой стремится достичь просветления путем использования специального устройства. В контексте заявленной темы больший интерес для нас представляет сюжетная линия Тани – рассказ об использовании героиней магического крюка и преобразовании не только своей жизни, но и жизни Федора.

Интересно, что художественная литература и мифологии представляют примеры магов-мужчин (а также волшебников): к примеру, это и шаман Дон Хуан из произведений Кастанеды, и Мерлин из цикла легенд о короле Артуре, и Ведьмак, герой серии книг Анджея Сапковского, и Гарри Поттер и другие волшебники из серии романов Дж. Роулинг. Однако магия как сила, способная трансформировать окружающий мир, ассоциативно связывается с энергией созидания и женской энергией, что, к примеру, исследуется в монографии «Мистерии и магия Севера (руны и женская сила)» Ф. Асвинн [\[11\]](#). Женские главы романа «Тайные виды на гору Фудзи», то есть те эпизоды, где повествователем выступает Таня, воплощают как раз данную точку зрения.

Путь Тани в мире магии начинается с унижения Фёдором и встречей с грибником в лесу, который даёт ей номер Жизель. Впоследствии Таня знакомится с группой, члены которой называют себя новыми охотницами, представительницей которой и является новая знакомая героини. Таня снится сон Аманды [основательницы сообщества эзотерических феминисток, по рассказу одной из героинь], позже она погружается в ритуальный транс,

побеждает Игуану [божество] и становится одной из охотниц.

Эти эпизоды представляют собой инициацию и становление героини. Историю Тани можно в целом рассматривать в контексте социальном (как художественное осмысление феминистического движения), сатирическом (сатира и гротеск являются одними из ключевых авторских методов), однако мы артикулировали только магическую составляющую приведённых эпизодов.

Ключевым местом действия является лес: в лесу происходит и судьбоносная встреча с грибником, и унижение Тани, и инициатический ритуал. Лес в магическом ключе является местом проведения ритуала и границей между реальностью и инобытием [\[12\]](#).

Эзотерический феминизм и сверхъестественная способность новых охотниц преобразовывать реальность и влиять на неё обсуждается героинями: «... Система Аманды – это мистерия, основанная на древней и сокровенной женской магии. Её забыли много веков назад, но Аманда вновь открыла её для нас. / Магия? – недоверчиво переспросила Таня. / – Магия – просто слово...» [\[13, с. 256\]](#).

В дальнейшем Таня с помощью магического инструмента (крюка) преобразовывает реальность: «Это не был какой-то материальный объект. Это была вся Федина судьба – Таня знала это точно. Словно бы она управляла руслом далекой реки, и от каждого поворота ручки менялось что-то во всей природе...» [\[13, с. 359\]](#). Зачастую действия героини описываются сухим фактологическим языком, появляется страдательный залог, что говорит о практическом применении магии: «Таня сформулировала команду и послала крюк в Федину голову...приказ услышан» [\[13, с. 353\]](#).

В финале романа героиня становится возлюбленной Федора. Таким образом, магия для героини является средством достижения желаемого.

Говоря о воплощении магического мотива в творчестве В. Пелевина, следует обозначить и специфику героя. Главный герой обладает способностью проникать за границу реальности и переходить из одного мира в другой. Несмотря на способность к перемещению и знанию об истинной природе реальности, герой всё же легко атрибутируется читателем как представитель конкретного аспекта бытия. Рассмотрим типичные для В. Пелевина случаи:

- 1) герой относится к иному миру изначально (лисы- и волки-оборотни, герои романа «Священная книга оборотня»);
- 2) герой совершает переход из реальности в потусторонний мир (человек Рома Шторкин становится вампиром Рама в романе «Empire V»);
- 3) герой свободно перемещается между реальным и потусторонним (или виртуальным) мирами (роман «Непобедимое солнце» завершается созданием новой реальности, а память о старой принадлежит только Саше; в начале романа рассказывается о восхождении главной героини на гору и переживании ею трансцендентного опыта; главный герой романа «Любовь к трем цукербринам» способен выйти из виртуальной реальности и осознать окружающее его физическое пространство).

Отметим, что магия как некая сила присутствует и в последнем на момент написания статьи романе «KGBT+»: главный герой мельком упоминает валькирий как представителей медиа-бизнеса: «Одна из гипнотических фурий, которых <...> нанимают за огромные деньги прогревать глубинному народу рептильный мозг. Я в их магию верю

не особо. Вернее, магия там есть, и весьма мощная, но сводится она к саморепрезентации и разводу на бюджет...» [\[14, с. 182\]](#).

Приведенные примеры различны по масштабу, то же можно сказать и о магических элементах в системе художественного мира. Магические элементы вплетаются в сюжет на разных уровнях повествования: на уровне лексики (появляются лингвистические маркеры, указывающие на мага, магию, магический объект или действие); на уровне действий, совершаемых персонажами; на уровне организации хронотопа; на уровне сюжета.

При рассмотрении магического в сюжете возникает вопрос: можем ли мы, выявив магический мотив в прозе В. Пелевина, отнести его к магическому реализму? Прежде чем переходить к поиску ответа, необходимо сформулировать определение «магического реализма».

Е. Г. Маслова рассматривает магический реализм как тип художественного мышления, отличающийся карнавализацией, органичным сочетанием фантастики и исторической реальности, которую читатели легко способны идентифицировать [\[15\]](#).

Как замечает А. А. Гугнин, бытовые элементы являются основой для произрастания чудесного [\[16\]](#). Принципиально значимым является реализм как составляющий термина, так как в основе повествования лежит реалистичный хронотоп, «который постоянно “разрывается” не вписывающимися в нее элементами и в конечном итоге оказывается обманчивой» [\[17, с. 21\]](#).

Выделим некоторые составляющие магической прозы, сопоставив их с эпизодами или действиями персонажей, взятыми из пелевинской романной прозы.

1. Степень достоверности и правдоподобие топоса, событий, персонажей и предметов: граница между реальным и ирреальным размывается, действующий персонаж нередко затрудняется в окончательном определении происходящего как сна (галлюцинации) или реальности. Так, пространство на вилле Тенерифе в finale романа «Непобедимое солнце» меняется, границы исчезают, течение времени не соответствует реальному: главная героиня, наблюдая танец своей спутницы, видит ее старение.

2. Граница между мирами: реальность и и nobытие обладает четко выраженной границей [\[18, с. 18\]](#). Применительно к финальному эпизоду романа «Непобедимое солнце» выявление границы не вызывает трудностей: дверь в зал закрывается, отсекая реальность от и nobытия, трансформация хронотопа происходит только в этом зале.

Анализируя роман в целом, также находим иные примеры границ – упоминание огненной реки в песне, сон как граница между явью и былью, путешествие на самолете (большое расстояние как граница), первоисточник которых обнаруживается в мифологиях народов мира. Согласно рассуждениям Н. З. Кольцовой, «...осознание своей “инаковости”, в том числе с точки зрения “национального кода” (а не только в плане отношения к современной цивилизации), – принципиальная установка создателей “магической” литературы» [\[19, с. 133\]](#).

Е. Г. Маслова указывает, что магический реализм опирается на мифический, мифологический и фольклорный материал [\[15\]](#), что мы и видим в пелевинском художественном методе. Примерами также могут служить: уже упомянутый ранее в статье лес как граница между реальным и иным мирами; насыщенный реминисценциями к

скандинавской мифологии роман «Священная книга оборотня»; музы как профессиональные вдохновители в романе «KGBT+» и пр.

3. Объяснение природы происходящего, выстраивание причинно-следственных связей. Ирреальное не объясняется естественными науками, утверждение о наличии магического является базисом существования художественного пространства. Однако магический мир обладает специфическим хронотопом и законами, согласно которым действуют персонажи, а также историей (история лис-оборотней рассказана главной героиней в начала романа («Священная книга оборотней») и упоминается в дальнейшем).

Так, мы склонны предположить, что позднее творчество В. Пелевина тяготеет к магическому реализму. Более глубокий анализ произведений позволит в дальнейшем определить правомерность обозначения поздних пелевинских текстов в контексте магического реализма как типа мышления.

Итак, в статье рассмотрена реализация магического мотива в структуре большого прозаического текста В. Пелевина. На примерах изучена специфика воплощения магического в произведениях как на различных уровнях, а именно: сюжет, хронотоп, речь, система персонажей. Совершено мотивированное и доказанное предположение о тяготении автора к магическому реализму.

В работе обозначен один из аспектов творчества В. Пелевина. Однако остаются также мифологические, культурные, исторические и пр. отсылки, которые могут стать предметом изучения в дальнейших работах, посвященных исследованию позднего творчества В. Пелевина.

Ввиду явной трансформации авторского художественного метода и популярности творчества В. Пелевина представленное в статье направление исследование считаем перспективным и представляющим интерес для научного сообщества.

Библиография

1. Крупчанов Л. М. Теория литературы. – М.: Флинта, 2017. – 360 с.
2. Magun A. Viktor Pelevin's Postmodern Apocalypse // Stasis. – 2017. – Р. 86–102.
3. Кротова Д. В. Модернистские элементы в художественном сознании В. Пелевина // Словесное искусство Серебряного века и русского зарубежья в контексте эпохи («Смирновские чтения»): сборник статей по итогам III Международной конференции. Сост. и ред. Л. Ф. Алексеева, В. Н. Климчукова, С. В. Крылова. – М.: МГОУ, 2018. – С. 72–78.
4. Коваленко А. Г. Литература и постмодернизм. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2004. – 142 с.
5. Кихней Л. Г., Гавриков В. А. Проза Льва Наумова в контексте «мистического реализма» в русской литературе XX–XXI веков. – М.: Амстердам: Тардис, 2020. – 240 с.
6. Кихней Л. Г. Поликультурное или культурно не атрибутированное пространство как воплощение инобытия в современной «мистической прозе» (М. Петросян, В. Пелевин, Л. Наумов) // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Москва – Пенза: Изд-во ПГТУ, 2019. – С. 46–55.
7. Дворак М. А. Научная фантастика как интерпретация постмодернизма (на примере романа Г. Л. Олди «Мессия очищает диск») // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2013. – Вып. 6. – С. 267–272.
8. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов

- филологических специальностей. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.
9. Ионин Л. Г. Новая магическая эпоха // Логос. – 2004. – № 2. – С. 156–173.
10. Попов Е. А. Философия магии: основные подходы // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – 2007. – № 49. – С. 189–193.
11. Асвинн Ф. Руны и сила женщины. Тайны северных мистерий. – М.: Эксмо, 1990. – 300 с.
12. Сильчева А. Г., Шерчалова Е. В. Мифологический топос в романах В. Пелевина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 10 (36). – Т. 15. – С. 3174–3178.
13. Пелевин В. О. Тайные виды на гору Фудзи. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
14. Пелевин В. О. KGBT+. – М.: Эксмо, 2023. – 560 с.
15. Маслова Е.Г. Традиции магического реализма в романном творчестве Т. Моррисон 1970–1990-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012.
16. Гугнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века (феномен и некоторые пути его осмысления). – М.: Научный центр славяно-германских исследований РАН, 1998. – 120 с.
17. Сильчева А. Г. Мистический реализм в русской литературе XX–XXI веков: случай Дины Рубиной. – М.: МАКС Пресс, 2023. – 160 с.
18. Баркова А. Л. Мировая мифология. Лекции PRO. – М.: РИПОЛ Классик, 2019. – 528 с.
19. Кольцова Н. З. К вопросу о магическом реализме в отечественной литературе XX–XXI веков // От Чехова до Бродского: эстетические и философские аспекты русской литературы XX века: коллективная монография / ред. Г. В. Зыкова, С. И. Кормилов, сост. Е. А. Коршунова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. – С. 133–149.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Магическая парадигма в поздних романах В. Пелевина», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения специфики текстов известного писателя 21 века, нашего современника Виктора Пелевина, творчество которого необычайно популярно среди русскоязычных читателей.

В статье автор ставит задачу выявить специфику одного из составляющих элементов авторского художественного метода, реализованного в поздних произведениях, а именно особенности воплощения магического мотива.

В статье рассматривается «магический мотив» как повторяемое в художественном произведении преобразование окружающего пространства, осуществляемое посредством направленного усилия воли с целью достижения конкретной цели, воплощенное в реминисценциях, парафразах и аллюзиях, хронотопе, системе, коммуникативных актах и/или действиях персонажей.

Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом. В настоящей работе автор приводит языковые примеры из произведений писателя на русском языке. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный

методы, а также описание, структурный и культурно-исторический методы.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключительная часть не в полном объеме отражает задачи исследования.

Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом. Однако автор не указывает объем полученной выборки, который использовался при проведении исследования, а также источники ее происхождения и временной период.

Библиография статьи насчитывает 19 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и на английском языках.

В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, в части несоблюдения общепринятого алфавитного выстраивания цитируемых трудов. Так, работы на русском языке смешаны с иноязычными трудами, традиционно располагающимися в конце списка, алфавитный принцип выстраивания библиографии не соблюден.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Магическая парадигма в поздних романах В. Пелевина» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.